

Т. Рудиченко

ДУХОВНЫЕ СТИХИ ДОНСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

Духовные стихи донской традиции еще не изучались фольклористами, поэтому нуждаются прежде всего в обобщающем описании – характеристике репертуара, форм сохранения и бытования (устной и письменной), идентификации стилевых пластов, соотнесении с духовным наследием других групп населения Дона. Этому и посвящена настоящая статья.

Материалом для нее послужили записи фольклорных экспедиций Ростовской консерватории преимущественно последнего десятилетия (при наличии привлекались и более ранние), выполненные в ходе планового обследования донских станиц и хуторов¹. Как правило, стихи не были исключительной целью, а записывались в числе других жанров фольклора. Круг анализируемых записей ограничен территорией бывших 1-го и 2-го Донских и Донецкого округов (Ростовская и частично Волгоградская области). Крайним пунктом на северо-востоке, расположенным на Дону (точнее на берегу Цимлянского водохранилища) является х. Красноярский Котельниковского района Волгоградской области, на северо-западе, по течению притока Северского Донца Белой Калитвы, х. Ильинка Белокалитвенского района Ростовской области. Среди населенных пунктов были такие, в которых старообрядцы составляют подавляющее большинство, и такие, где они образуют компактные группы.

Наши информанты принадлежат в основном беспоповскому поморскому согласию и белокриницкой иерархии Русской старообрядческой церкви. Современная конфессиональная характеристика не всегда отражает семейную преемственность во вхождении в ту или иную общину. Поповцы Среднего Дона часто говорят о том, что родители их были беспоповцами или беглопоповцами (х. Камышный, ст. Богоявленская, Николаевская).

Практически все информанты считают себя выходцами из казаков. В качестве аргументов своего местного казачьего происхождения они обычно приводят сведения о военной службе нескольких поколений мужчин и об участии их в тех или иных кампаниях. Никаких преданий о переселениях старообрядцев из России записать не удалось.

Старообрядцы противопоставляют себя – «староверов» (или «по старой вере») – официальной православной конфессии, называя ее предста-

вителей «православными» (поповцы) и «церковными» (беспоповцы). Как правило, им известны старообрядческие фамилии своего небольшого ареала (близлежащих хуторов и станиц). Далеко не все старообрядцы идут на контакт с собирателями, особенно по духовным вопросам, показывают стиховники и, тем более, поют для записи. У поморцев такой закрытой группой на Дону и Калитве являются «портошные».

Как и повсеместно, стихи на Дону особенно часто пели в пост. Для этого собирались по приглашению у кого-либо в доме 5–6 человек. В кругу присутствующих должен быть «начётный человек» (грамотный, начитанный)², для которого предназначен стиховник. Не каждый певец может, читая по тетради, «уложить» слова в напев. Устные и письменные тексты лишь иногда полностью совпадают, чаще разнятся.

В прошлом под пение стихов делали различную работу – «волну (шерсть) чесали», пряли³. Некоторые стихи приурочены к соответствующим датам почитания святых и праздникам (стих великомученицы Варвары «О коль благодати, агница ты, мати», Рождеству Христову – «Христос днесь родися, бог во плоти явися», Крещению Господню – «На Иордане всех спаситель днесь прииде» и пр.). Другие функции стихов в календарном цикле – обходной песни на святках, к примеру, – нами у старообрядцев не зафиксированы. Они известны, хотя и не так широко, у православных казаков и малороссов⁴.

Общераспространенной можно считать традицию пения стихов над покойным и на «поминальном обеде» («Плачуся и ужасаюсь, егда ен час помышляю», «Вы меня теперь простите», «Уж ты смерть, моя смерть», «Сходила царица с небесного круга», «Первое горе, не знаю, где обряд положить», «Уж вы, голуби», «Серебряные крылья» и др.).

По-видимому, частным случаем проявления существовавшей когда-то практики является бытование стиха «По Сионским горам сам Господь ходил» в качестве колыбельной («Когда дитё качают, молебные стишки поют»)⁵.

Сюжетно-тематический состав стихов, зафиксированных нами, отражен в перечне (Приложение 1)⁶. Репертуар никак не назовешь самобытным, да и быть таковым он вряд ли может, если принять во внимание письменностный характер происхождения и распространения стихов. В нем есть и общерусские стихи, и славянские (белорусские и украинские) псалмы (при этом отсутствует термин «псалма», принятый у православных)⁷. Преобладают поздние тексты, изложенные силлабическим или силлаботоничес-

ким стихом.

Общее число выявленных сюжетов – около 60. Из сравнительно редких можно назвать такие, как: «Сходила царица с небесного круга», «Что раб спишь не проснешься» (вариант стиха о расставании души с телом), «Господи, господи, кабы знал я, когда смерть придет», «Федор Тирин (Тирон)». Возможно, в прошлом у донских казаков и был небольшой пласт стихов, представляющих собой самостоятельную переработку апокрифов, повестей и других христианских источников, как записанный в начале века стих по «Сказанию о Вавилонском царстве»⁸. В украинской традиции в стихи превратились христианские легенды о чудесном спасении во время осады или битвы («Ой зийшла зоря вечирова, над Почаевом стала»)⁹. Подобными эпизодами изобилуют «Повесть об Азовском осадном сидении», страницы мемуаров и архивных документов. Сюжетно-поэтические мотивы апокрифов, псалмов и других христианских текстов буквально рассеяны в фольклоре казаков. Однако пока этот пласт не выявлен, как думается, прежде всего потому, что опрос информантов проводился на основе общерусского стихового фонда.

По предварительным наблюдениям более оригинальным репертуаром обладают белокриницкие, независимо от места проживания – в глубинке (хуторе) или в больших станицах и даже в городах. Возможно, в ситуации прихода складываются более благоприятные условия для его расширения.

Интересные результаты дает сравнительное изучение духовных традиций различных групп населения донского края. Донские старообрядцы, несмотря на особый религиозный статус, вполне интегрированная его часть. Уже во второй половине XVIII в. они хотя и были ущемлены в некоторых правах, все же не преследовались, как в иных русских землях. Общность условий жизни, совместная военная служба препятствовали какой-либо отграниченности. Естественно, что это сформировало у местных старообрядцев лояльное отношение к православным. В беседе по этому поводу П. Н. Лесниченко (в девичестве Белова) рассказывала: «Сестра любила петь. Она была богобоязненная. Ее и староверы приглашали, и церковные. Ей говорили: «Маруся, ну что ты идешь? Они же чужие, не наши!» – «Женщины, ну Бог один»¹⁰.

Обмен информацией был двусторонним, поэтому и старообрядческие стихи распространились среди православных казаков и донских крестьян малороссов. У последних записаны «Ой вы, голуби», «Вечер с другом я сидел», «А ходил Господь по крутой горе». Некоторые стихи поют в русской

редакции, другие украинизированы: «Шла Мария лугом-берегом, зустріла Мария трое жидив», «Та як вийду же я на гору крутую, та і гляну я униз до долу», «Ой, там по горах, по крутым берегам, там Бог походив і сади посадив»¹¹. Конечно, общность репертуара может свидетельствовать об обмене лишь отчасти. Скорее, дело здесь в стиховниках, составлявшихся как из старообрядческих печатных и рукописных сборников, так и Богогласников. Например, М. М. Семиколонова из х. Рудакова рассказывала, что принадлежащий ей стиховник был составлен мужем И. Ф. Семиколоновым в 1929 году («с стиховников собирался, с сорока»)¹². Оставив за скобками названное эпическое число, отметим, что значительная часть текстов в нем заимствована из Богогласника.

Хранителем старообрядческих стихов является еще одна группа крестьян – духоборы (духоборцы), переселенные из Закавказья в Сальские степи в 20-х годах¹³. От них записаны такие стихи, называемые «псалмами», как: «Царь Давыд Асеевич» («Книга голубиная»), «Сами мы не знаем, люди нам не скажут», «Кабы знал я человек, что недолг мой век», «На белом то свете диво дивное вздывалося», «Когда будет конец века»¹⁴.

Характер взаимодействия казачьей и духоборской традиций требует специального изучения. Условий для взаимовлияния в период проживания на Дону (последние 70 лет) на практике не было, поскольку духоборы живут в отдалении от основного массива казачьих поселений и достаточно обособленно. Наличие же в репертуаре старообрядческих стихов характерно и для других локальных групп (например, кавказских духоборов)¹⁵ и, как думается, восходит к общерусскому духовному наследию. В то же время они распеты в совершенно своеобразном стиле растягивания и орнаментирования слога, который, так же, как и молокане, считают заимствованным от казаков (вероятно, довольно давно – может быть, в XVIII веке)¹⁶.

Анализ записей показал, что к числу самых популярных, известных во многих вариантах относятся стихи о расставании души с телом. Основная устойчивая часть текста, начинающаяся чаще словами «Ангелы, архангелы» или «Уж вы голуби, вы сизые», бытует в двух редакциях – краткой и пространной. Для краткой («тебе тело в земле лежать, а мне, душе, ответ держать») типично перечисление грехов (рано ела, тела не терпела; скупости, глупости, зависти и ненависти; не молилась, не постилась); для пространной – описание хождения души за три горы, где «огонь горит, разгорается, смола кипит, раскипается, душу грешную дожидается». Еще характернее для этого стиха зачин «По Сионским горам сам Господь ходил». Мотив лозы,

насаждаемых Господом виноградных садов, символизирующих распространение веры, был близок жителям Дона и как излюбленный образ христианской поэзии, и как элемент, украшающий алтари храмов и обычные жилища. Иногда он так разрастается, что едва не подавляет основную тему (Приложение 2, примеры 1, 2). Индивидуализированный вариант этого стиха записан в ст. Николаевской. Он имеет зачин:

Что, раб, спишь, не проснешься,

Перед Богом не молишься,

Твоя смерть пришла, у порога стоит,

У порога стоит дожидается,

Как душа с телом разлучается.

Завершается текст перечислением грехов:

Первый мой грех – не молилась,

А второй мой грех – долго сыпывала,

А третий мой грех – рано едывала.

Стих о расставании души с телом фиксировался на Дону и в поздней редакции – «Ой, вы, братья мои, сестры, вы по духу мне друзья». Такое многообразие воплощения одной темы свидетельствует как о ее непрерывном развитии в народной культуре, так и о возможности пополнения репертуара из независимых источников.

Другая излюбленная тема, одинаково популярная у старообрядцев и православных, – Страсти Христовы: «Там ходила дева по святым горам» или «Ходила святая дева по крутым горам» (Приложение 2, пример 3), «Со страхом, братие, вы послушайте» («По пятой по тысяче в пятистах годах»). Известны два варианта «Хождения девы». Один – классический – соответствует № 395 из собрания П. Бессонова¹⁷, основной идеей которого является жертва Христа ради спасения, воплощаемого в образе церкви; в другом – содержательным стержнем становится описание мучений Христа.

По сравнению с текстами стиховников устные варианты этого сюжета намного лаконичнее. Комбинирование мотивов дает подчас неожиданные тематические повороты, как в записи из ст. Николаевской (Приложение 2, пример 4), где развитие получает мотив дружеской поддержки девы Марии:

При ней были жены-мироносицы,

Они утешали святую деву.

– Не плачь, мати рождающая, по сыне своём,

Не рыдай, госпожа, дева Мария.

Мы всегда с тобою готовы страдать

И болезням твоим будем помогать¹⁸.

Важное место в репертуаре принадлежит и покаянным стихам. Среди них: «Вечер с другом я сидел», «Восплачется, возрыдается душа грешная, беззаконная», «Восстань, восстань, от сна пробудися», «Всяк человек на земле живёт», «Господи, господи, кабы знал я, когда смерть придет», «Душа моя прегрешная», «Уж ты смерть, смерть моя престрашная», стихи-плачи – «Восплачется Адам, перед раем стоя» (Плач Адама) и «Кому повем печаль мою» (Плач Иосифа) и др.

Эти общеизвестные тексты не всегда связываются исполнителями с темой покаяния. Так, Ф. Л. Аксенова, знающая множество стихов, на вопрос о покаянных ответила: «А их нету», – назвав затем лишь «Душа моя прегрешная»¹⁹. Сами же певцы называют их – «о грехах», «о грешных душах».

Действительно, в покаянных стихах акцентируется тема греховности человека, неизбежности смерти и наказания; они напоминают об этом, пробуждают «страх божий» (не случайно верующих называют «богобоязненными»). Малая эсхатология в целом весьма популярна; стихи вызывают, нередко, очень эмоциональные комментарии о греховности собственной жизни.

Стихи о конечных судьбах мира (большая эсхатология) немногочисленны и включают ветхозаветные и новозаветные интерпретации темы: «Потоп страшный умножался» (о всемирном потопе), «По грехом нашим на нашу страну», «Егда приидет конец сего света» (о втором пришествии Христа). Наибольшей популярностью пользуется псалма «Христос с учениками выходит из храма», известная и православным, и старообрядцам. В некоторых стихах представления о конце света и «жизненном окончании» слиты воедино («Свет наш тихий и преславный»).

Вообще же на вопрос о том, известны ли им стихи о конце света, чаще получаем отрицательный ответ. Иногда следует комментарий, что рассуждать о конце сего света не человеческое дело и грех: «Только Господу о том известно». Стих о потопе исполнители соотносят со вторым пришествием Христа, то есть не различают ветхо- и новозаветные сюжеты²⁰.

Стихи-повествования, поучительные истории также популярны. Их поют, читают и любят за жизненность. Из созданных по житиям святых известны «Федор Тирон», «Алеша» (Алексей божий человек), «Жил юный отшельник» (об Антонии). Среди евангельских – псалма «Собрал Господь

своих учеников», объединившая эпизод тайной вечери и пророчества Христом своего Воскресения (в варианте, близком «Сну Богородицы» – П. Бессонов, № 611). Текст псалмы глубоко проник в народную традицию, обогатившись замечательными подробностями, подчас придающими мировому сюжету местный колорит. Таковы эпизоды предательства Иуды и пленения Христа:

Как один то из вас предаст меня.

А тут все то вченики изумилися,

Дай один одного перспросилися:

– Да не я ли, Господи?

А Господь да сказал

Он сам знак подасть

У солицу умочил,

Да Иуды подложил.

А тут то Иуда соблазнился

Да с апостолами разлучился,

Да пошел Иуда во Жидовину,

Да продал Иуда Исуса Христа.

Заблестали шашки в Гефси(ль)манском во саду

Да пришли же воины, да узяли Христа,

Да повяли его на распятию.

Народно-песенной интонацией пронизан и образ Богоматери:

А за ним да идетъ Мать плакущая

Сваю белаю лицо слезой омывая:

– Ой сыне, ты мой сын, ты надежда моя,

Да скажи же сыне, когда вмирать будешь²¹.

По этому последнему эпизоду псалму часто называют «Богородица шла плакала»²². Именно стихи-истории приближены носителями традиций к своей культуре. Замена слов, упоминание каких-либо жизненных деталей, актуальных для среды бытования, передача характерных стереотипов общения и поведения – все это делает их «своими», местными.

Чтение стихов («просто словами» или «мотивом») – дело богоугодное и расценивается как духовный труд, моление; поморцы используют и слова «петь», «поют», но, как и все старообрядцы, подчеркивают, что стихи – это не песни: «Стихи в песни не идут», «Это щево же, там будутъ и стихи и песни? Ой, Бог ты мой!»²³.

К читаемым, в общем понимании этого слова, относятся пространные

(часто житийные) тексты. Они воспроизводятся по стиховнику. Стих о потопе Ф. Л. Аксенова пела и комментировала, добавив, что «... всё не поют, рассказывают своими словами»²⁴. Впрочем, иногда чтение лишь следствие незнания напева. Е. Л. Пузанова из х. Рудакова рассказывала: «Алеша, такой хороший стишок. Никак мы к нему мотив не подберем. Мы мотивы подбираем, какие не знаем»²⁵.

Чтение и пение предваряют молитвой:

– Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй мя грешную.

Благословите меня святые отцы и вы (братья) сестры

прочитать стих о (потопе)²⁶.

Ею же они завершаются, если содержат обращения к Господу, Богородице, просьбу о молении, рассказ о душе, видевшей ад.

Стихи «Ой, вы, братья, мои сестры»²⁷ и «Всяк челов»

включают и просьбу о молении, и саму молитву²⁸:

Увы, увy братья сродники,

Помолитесь кы Пресвятой Богуродицы,

Не пристанет ли ваша моления кы Господу...

Пресвятая Богуродица,

Во время живота моего не остави мене,

и щеловещески помощи не ввери мене,

но сама заступи и помилуй мя.

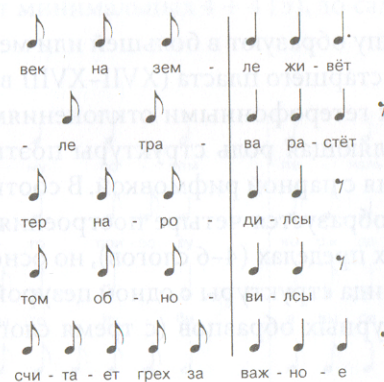
Иногда молитва представляет собой краткую форму «ва тебе, Господи, слава тебе», «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя» – (Приложение 2, пример 1). Нам не встретились завершения текстов заговорами, хотя, сами по себе, они довольно широко известны у старообрядцев.

В стилистическом отношении корпус стихов можно подразделить на несколько групп.

В первую мы отнесли – опосредованные богослужебной практикой. Старообрядцы, проживающие в хуторах и станицах Среднего Дона и принадлежащие белокриницкой иерархии, интонируют их на гласовые формулы²⁹, в точности соответствующие псалмодии, лишь несколько «освежая» диатонику бесполутоновыми оборотами (Приложение 2, пример 6)³⁰. В данном случае использована формула седьмого гласа. Так напевают не приведенные к стиховой форме «Два Лазаря», «Федор Тирон», «Всяк человек на земле живет», «Что, раб, спишь не проснешься», «Кабы я знал, когда смерть придет» и другие.

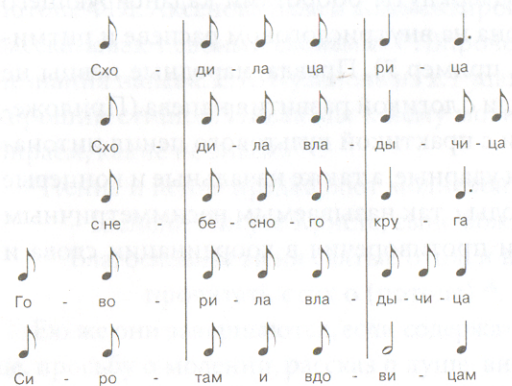
Текст делится на неравносложные строки, цезуры между которыми обусловлены синтагматикой и подчеркнуты оборотами кадансирующего характера – опевание опорного тона на внутрислоговом распеве и ритмическая остановка (Приложение 2, пример 7). Правда, народные певцы не всегда соотносят завершение мысли с логикой развития напева (Приложение 2, пример 8)³¹. В соответствии с практикой культового пения интонационно и ритмически выделяются ударные, а также начальные и конечные слоги. При этом образуются периоды с так называемым несимметричным отношением единиц. Возможны и противоречия в координации слова и напева.

Схема 1

В хуторах по левому берегу Цимлянского водохранилища (Дубовский район) напевка опирается, скорее, на молитвенную формулу православной традиции (Приложение 2, пример 9)³². Своеобразие ритмизации неравносложных образцов этой группы («Сходила царица с небесного круга», «Первое горе, не знаю, где обряд положить») состоит в ясно выраженной тенденции торможения в ритмическом рисунке (десцендентности периодов). Долготой выделены клаузулы хореические или дактилические и вся СМРФ напоминает причитания, что может быть обусловлено поминальной приуроченностью. Однако ритмическое строение находится в известном противоречии с вопросо-ответной структурой АВ и гармонической основой напева. Кроме того, стихи эти поют двухголосно: верхний подголосок, развиваясь по принципу терцовой вторы, эпизодически образует с основным квинтовые и октавные созвучия.

Схема 2

Вторую стилевую группу образуют в большей или меньшей мере фольклоризованные псалмы старшего пласта (XVII–XVIII в.). Они поются одnogолосно с небольшими гетерофонными отклонениями. Принципиальное их отличие – определяющая роль структуры поэтической строфы – силлабического двустушия с парной рифмовкой. В соответствии с цезурированием в мелострофе образуется четыре построения. Силлабика стиха варьирует в значительных пределах (4–6 слогов), но основу ритма создают стереотипные для этого вида структуры с одной цезурой или двумя слоговыми группами. Двухцезурных образцов (с тремя слоговыми группами) совсем мало.

Схема 3

А 4 + 4(5)	Конец века приближается
5 + 5	Ходила дева по святым горам
	Уж вы голуби, а вы сизые
5(7) + 5(7)	По Сионским горам сам Господь ходил
6 + 5	Я умом ходила в город Вифлеем
7 + 5	Со страхом братие, вы послушайте
7 + 7	С другом я вчера сидел
В 4 + 4 + 5	Душа моя прегрешная, что не плачешься
4 + 4 + R(3)	Потоп страшный умножался

Нетрудно заметить, что все указанные виды стиха известны в фольклоре. Противопоставление духовного стиха народной песне возникает за счет

иных стереотипов ритмизации текста. Для этого достаточно сопоставить СМРФ любого стиха и песен³³.

На наш взгляд, было бы неверно рассматривать духовные стихи в привязке к определенным структурам, поскольку они поются на типовые напевы, к которым прикрепляются разные поэтические тексты. В фольклоре такая форма координации в большей мере присуща многоголосным культурам (на разные СМРФ накладывается один мелодико-фактурный тип). В донской традиции обозначенная закономерность проявляется в полной мере, но в духовных стихах реализуется в одnogолосном (функционально одnogолосном) звучании.

Предпосылкой координации текстов разной структуры с одним напевом является закрепленное в нем время, адекватное всем типичным формулам стихов – от минимальных 4 + 4 (5), до самых пространных 7 + 7.

Схема 4

А а

Ко - му по - вем	пе - чаль мо - ю
Ко - го при - зо - ву	ко ры - да - ни - ю
Уж вы го - лу - би	а вы си - зы - е
да и де же вы бы - ли	че - во ви - де - ли
По Си - он - ским го - рам	сам Гос - подь хо - дил
Сам Гос - подь хо - дил	он сля - дил, сля - дил

В

Про - спа - ли мы	про - дре - ма - ли мы
Всю цар - стви - ю	всю не - бе - сну - ю

Приведенные тексты, как правило, соединяются с одним из напевов, широко распространенных в разных районах России (пример 10)³⁴. Впервые на Дону он был записан А. М. Листопадковым и С. Я. Арефиным в 1903 г.³⁵

Для его строения характерна идущая от стиха четырехчастность, где

контрастные построения (А-ав В-сd) связаны попарно рифмованием конечных тонов, по принципу вопрос – ответ. Данный напев имеет две версии, отличающиеся лишь способом экспонирования квартовой ладовой оппозиции, а иногда и кадансом.

Схема 5

1)		
A	g g d c	d (d) d b g
B	c c c (b) f b	f (f) g d g
2)		
A	g g b c	d d c b g
B	c c c d b	f f g (b) c (b) g

Как видно из схемы, основа напева бесполутоновая (ангемитонная), что повышает адаптированность в донском фольклоре, которому подобная мелодика свойственна.

Второй типовой напев, охватывающий часть указанных и ряд новых текстов, – псальма (пример 11) ³⁶.

Схема 6

A	
[ab]	d d ↗ g f ↗ b b b (c) b f
B	
[cd]	b b a g d a c ba g d g g fis g g f g

При общности ритмики и композиции мелодии этой группы отличаются мажоро-минорной переменностью и опорой на тоны-носители гармонических функций. Отсюда последование квартовых шагов как выражение тонико-доминантовых отношений.

Схема 7

d	g	f	b
D	T	D	T

Интересно, что напев имеет еще и структурные модификации: двухчастную АВ (пример 12) ³⁷ и трехчастную АВВ. В этом случае в нем сохраняются начальное и конечное построения четырехчастной формы (ad). Трехчастная версия включает повтор завершающего построения.

Эти два напева охватывают около четверти всех зафиксированных сюжетов.

В третью группу мы отнесли стихи с индивидуальными напевами (один напев – один текст), весьма устойчивыми на значительном удалении старообрядческих центров друг от друга. К ним можно отнести «Со страхом, братие, послушаем» (Пример 13) ³⁸, «Душа моя прегрешная», «Потоп страшный умножался», «Вечер с другом я сидел», «Жил юный отшельник», «Пресветлый ангел мой Господен», «Поздно, поздно вечерами». Их устойчивость, думается, связана с преимущественно письменным распространением. Как заметила С. Е. Никитина, некоторые составители и продавцы печатных стиховников, как Феофан Румянцев, занимались также обучением пению по своим изданиям ³⁹.

Тем не менее среди упомянутых стихов встречаются и адаптированные к местной традиции, очень близкие к стилистике донских песен (пример 14) ⁴⁰.

Значительную часть репертуара составляют поздние стихи в духе жестоких романсов. Как правило, их поэтические тексты написаны силлаботоникой, чаще хореем; «Боже, зри мое смирение», «Весь свой век Лазарь трудился», «Вы меня теперь простите», «Господи, кто обитает в светлом доме выше звезд», «Завтра, завтра в дом Закхей», «Как уныло занывает», «Поздно, поздно вечерами», «Слезы ливши о Сионе», «Умоляла мать родная» и др. Сравнительно редки тексты с трехдольной стопой («Заступница мать святая», «Господь Аврааму вещал с высоты», «Скажи нам, учитель, последнее слово». Большей части текстов присущи напевы соответствующего стиля. Но нередки и случаи приспособления гибких типовых формул к условиям новой метрики и композиции (пример 15) ⁴¹.

«Душещипательные» стихи любят в хуторах и станицах и именно их предлагают спеть в первую очередь. Эта существенная часть репертуара сложна для характеристики в силу неоднородности и требует изучения под иным углом зрения, в контексте поздней городской традиции.

Аналитические наблюдения и обобщающие суждения, высказанные в данной статье, имеют предварительный характер и, несомненно, будут в

дальнейшем уточняться. Несомненно, пополнится сознательно суженный репертуарный список. Некоторые из вопросов, возникших в ходе осмысления материала, требуют проработки с информантами, повторных поездок, а также работы в архивах с целью изучения историографии и детализации картины развития и трансформации на Дону старообрядческого движения.

Духовные стихи донских старообрядцев, как они представлены в нашей коллекции, в значительной своей части ориентированы на поздние пласты русской культуры. Творения неведомых и знаменитых стихотворцев XVIII–XIX веков практически вытеснили из местного репертуара так называемые старые стихи.

Общий взгляд на традиции духовного стиха не обнаруживает глубокого ее взаимодействия с донским фольклором ни в области музыкально-поэтической формы, ни в манере интонирования. Фольклоризованные редакции стихов литературного происхождения имеют, скорее, общерусские корни. То же можно сказать и о мелодике. Напевы стихов, напоминающие народные песни, также вряд ли могут быть отнесены к местным и распространены за пределами Дона.

Мелодико-интонационная индивидуализация для сегодняшнего состояния духовных стихов на Дону не характерна. Напротив, как было отмечено, им свойственна типизация и групповое прикрепление текстов.

При обилии поэтических текстов, происходящих из западных и северо-западных областей России, Белоруссии и Украины, подобная же общность напевов прослеживается редко.

Несмотря на известное единство репертуара и наличие типовых напевов, выражена и тенденция к локализации. Пограничные районы очерченного нами ареала (Цимла и р. Белая Калитва) характеризуются размытостью репертуара, стилевых стереотипов стихов и псалм и открытостью во взаимодействии с другими конфессиональными группами, что проявляется на всех уровнях традиции. В селениях Среднего Дона (от Цимлянского водохранилища до впадения в Дон Северского Донца) духовный стих представлен в его чистых формах. Исполнителями осознаются различия между стихами и псалмами. Здесь мы чаще сталкиваемся с устными редакциями поэтических текстов, глубокой переработкой литературных источников и вариативностью напевов. Этому не препятствует пение на глас. На периферии охваченного в данной статье ареала подобный тип интонирования стихов, вместе с соответствующим репертуаром, утрачен. Об этом свиде-

тельствуют фрагментарные записи и сведения информантов.

В изучении стихов донских старообрядцев сделан лишь первый шаг; более серьезные исследования еще предстоят. В этом смысле не стоит оценивать перспективы пессимистически. Многие явления современной жизни способствовали возрождению религиозности и привели к возврату, казалось бы, забытых или утраченных форм традиционной культуры. К последним можно отнести и духовные стихи, интерес к которым проявляют не только исследователи, но и народные исполнители.

Примечания

¹ Руководители экспедиций: Т. А. Карташова и Т. С. Рудиченко. Звукозаписи хранятся в фонотеке, нотации и тексты в кабинете музыковедения и фольклора РГК им. С. В. Рахманинова. Часть материалов находится в личном архиве Т. С. Рудиченко.

² ПЗА. ст. Николаевская Константиновского р-на Ростовской обл. в 1995 г. Инф. А. М. Ермилова 1910 г. р.

³ ПЗА. х. Рудаков и Литвинов Белокалитвенского р-на Ростовской обл. в 1999 г. Инф. Е. Л. Пузанова 1927 г. р. и Т. П. Чернова 1931 г. р.

⁴ «Сел Иисус Христос вечеряти», «На святому месте пустыня стояла», с упоминанием трех святителей: Николая, Василия Великого, Иоанна Крестителя, «Давы жиды, вы жидовья» (по Страстям Христовым, «По Сиянским горам»). ПЗА в ст. Усть-Быстрианской Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. в 1987 г.; «Первый брат говорит» (под крещение). ПЗА в ст. Кочетовской Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. в 1981 г.

Почти в том же составе эти тексты зафиксированы у малороссов Т. А. Карташовой: «Сив Иисус тай вечеряты», «Шла Мария лугом-берегом». ПЗ в сл. Барило-Крепинской Родионово-Несветайского р-на Ростовской обл. в 1995 г., Волошино Миллеровского р-на Ростовской обл. в 1990 г.

Еще более распространены включения христианских мотивов в святочные песни - взятие ангелами на небо ризы Богородицы (мотив иконографии Успения Богородицы) - «На речке-реке Ердани» (ПЗ в х. Глубоком Каменского р-на, ст. Мелиховской и Усть-Быстрианской Усть-Донецкого р-на, ст. Константиновской); спор Господа с ап. Петром о земле и небе, по мотивам апокрифа «Беседа трех святителей» - «Кто дома, дома сам пан хозяин» (ст. Бессергеевская Аксайского р-на Ростовской обл.). Записи 1978 - 1987 г.

⁵ ПЗ Н. Моисеевой и О. Долгополовой в х. Красноярском Котельниковского р-на Волгоградской обл. в 1983 г. Инф. А. П. Суласкова 1907 г. р.

⁶ Сюжеты большей частью определены так, как это принято в старообрядческих стиховниках.

⁷ Среди них: «Пресветлый ангел мой Господен», «Я умом ходила в город Вифлеем», «Ой вы, братья мои, сестры», «Христос с учениками выходит из храма» (Скажи нам, учитель), «Вот скоро наступит то время».

⁸ См. статью в настоящем сборнике: Рудиченко Т. С. Духовные стихи и псалмы в записях А. М. Листопадова и С. Я. Арефина. Примеры 2а, 2б.

⁹ Лисенко М. Збірник українських пісень. Київ, 1890. № 1.

¹⁰ ПЗА в ст. Николаевской Константиновского р-на Ростовской обл. в 1993 г. Инф. П. Н. Лесниченко 1928 г. р.

¹¹ Сведения по репертуару донских малороссов предоставлены Т. А. Карташовой.

¹² ПЗА в х. Рудакове Белокалитвенского р-на Ростовской обл. в 2000 г. Инф. М. М. Семиколенова 1918 г. р.

¹³ См. в настоящем сборнике статью: Абрамова Т. Н. «Животная книга духоборцев» и проблемы народного христианства.

¹⁴ ПЗ В. В. Кучина в с. Петровка Целинского р-на Ростовской обл в 1982, 1988 г. Инф. П. Т. Махортова 1912 г. р., М. С. Носова 1906 г. р., Ф. А. Воробьев 1910 г. р., П. А. Махортов 1912 г. р., Е. Н. Носова 1916 г. р., А. С. Кучина 1914 г. р., В. Н. Кучин 1912 г. р.

¹⁵ См. альбом пластинок «Напишите во сердцах, возвестите во устах. Поют духоборцы Джавахетии», С30 30693009 (2 пластинки). СП «Апрелевка – Саунд Инк». 1993.

¹⁶ См. об этом: Рудиченко Т. С. Псалмы как жанр духоборской традиции // Отечественная культура XX века и духовная музыка. Ростов на-Дону, 1990; Савельева Н. М. Духовная музыкальная культура русских молокан Закавказья. Принципы формообразования в песнопениях // Музыка устной традиции. Материалы международных научных конференций памяти А. В. Рудневой. М., 1999.

¹⁷ Бессонов П. Калики переходные. М., 1861-1864. Т. 1-2. Вып. 1-6.

¹⁸ ПЗА в ст. Николаевской Константиновского р-на Ростовской обл. в 1993 г. Инф. П. Н. Лесниченко 1928 г. р.

¹⁹ ПЗА в х. Рудакове Белокалитвенского р-на Ростовской обл. в 1999 г. Инф. Ф. Л. Аксенова 1913 г. р.

²⁰ ПЗА, там же в 1999-2000 г. Инф. Ф. Л. Аксенова 1913 г. р., Е. Л. Пузанова 1927 г. р.

²¹ ПЗА в ст. Краснодонецкой Белокалитвенского р-на Ростовской обл. в 1974 г. Инф. А. М. Титова 1899 г. р.

²² ПЗА в х. Литвинове Белокалитвенского р-на Ростовской обл. в 1999 г. Инф. Е. Медведева 1926 г. р.

²³ ПЗА в х. Камышном Константиновского р-на Ростовской обл. в 1991 г. Инф. У. И. Раздорова 1912 г. р.

²⁴ ПЗА в х. Рудакове Белокалитвенского р-на Ростовской обл. в 1999 г. Инф. Ф. Л. Аксенова 1913 г. р.

²⁵ ПЗА там же в 2000 г. Инф. Е. Л. Пузанова 1927 г. р.

²⁶ ПЗА там же в 2000 г. Инф. М. М. Семиколенова 1918 г. р.

²⁷ ПЗ Н. Никитина, Н. Шаповаленко, Д. Сычевой в 1999 г. в х. Ильинка

Белокалитвенского р-на Ростовской обл. Инф. П. В. Адамова 1916 г. р., М. С. Алексеенко 1935 г. р., М. Е. Горбатенко 1939 г. р., Л. Е. Морозова 1937 г. р.

²⁸ ПЗА в ст. Николаевской Константиновского р-на Ростовской обл. в 1995 г. Инф. А. М. Ермилова 1910 г. р.

²⁹ Имеются в виду гласы системы осмогласия, организующей годовой круг богослужебного пения.

³⁰ Псалом 33 заимствован из издания: Литургия (песнопения древних одногласных распевов) / Автор-составитель Н. Г. Денисов. Сергиев Посад, 1999, С. 80-85; стих «Всяк человек на земле живет»: ПЗА в х. Камышном Константиновского р-на Ростовской обл. в 1991 г. Инф. У. И. Раздорова 1912 г. р., А. Г. Морозова 1912 г. р., А. А. Лобова 1916 г. р., П. П. Чернобылова 1916 г. р.

³¹ ПЗА в ст. Николаевской Константиновского р-на Ростовской обл. в 1995 г. Инф. А. М. Ермилова 1910 г. р.

³² ПЗ Т. А. Карташовой в х. Овчинникове Дубовского р-на Ростовской обл. в 1990 г. Инф. П. Ф. Юндина 1919 г. р., М. М. Казьмина 1913 г. р., Е. И. Кисилева 1913 г. р.

³³ См. примеры в статье Н. С. Мурашовой и таблицу СМРФ в книге Б. Б. Ефименковой (Мурашова Н. С. Принципы ритмической организации духовных стихов старообрядцев рудного Алтая // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества. Материалы Всероссийской научной конференции. 17-19 мая 1999 г. Новосибирск, 1999; Ефименкова Б. Б. Ритмика русской традиционной песни. М., 1993. С. 64.

³⁴ ПЗ Т. А. Карташовой в х. Титове Семикаракорского р-на Ростовской обл. в 1992 г. Инф. Е. Н. Чернышова 1911 г. р.

Он записан от казаков-некрасовцев Краснодарского и Ставропольского краев, липован Килийского р-на Одесской области. Варианты опубликованы: Мельгунов Ю. Н. Русские песни, непосредственно с голосов народа записанные и с объяснением изданные Ю. Н. Мельгуновым. Вып. 1. М., 1879. № 24; Жиганова С. А. Фольклорные редкости Кубани из традиционного репертуара некрасовских казаков (х. Новонекрасовский Приморско-Ахтарского р-на) // Дикаревские чтения (4). Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Кубани за 1997 год. Материалы научно-практической конференции. г. Белореченск. 1998. С. 88-89.

³⁵ См. пример 4 в моей статье настоящего сборника (Рудиченко Т. С. Духовные стихи и псалмы в записях А. М. Листопадова и С. Я. Арефина).

³⁶ ПЗ Т. А. Карташовой в х. Ясыреве Волгодонского р-на Ростовской обл. Инф. С. Харитоновна 1905 г. р.

³⁷ ПЗ О. Долгополовой и Н. Моисеевой в х. Красноярском Котельниковского р-на Волгоградской обл. в 1983 г. Инф. А. П. Суласкова 1907 г. р.

³⁸ ПЗА в х. Литвинове Белокалитвенского р-на Ростовской обл. в 1999 г. Инф. Ф. П. Чернов 1929 г. р.

³⁹ Никитина С. Е. Устные и письменные традиции в народной культуре русского населения Верхнего Дона // Русские письменные и устные традиции и духовная

культура. М., 1982. С. 123.

⁴⁰ ПЗА в ст. Николаевской Константиновского р-на Ростовской обл. в 1993 г. Инф.

П. Н. Лесниченко 1928 г. р.

⁴¹ ПЗА в х. Литвинове Белокалитвенского р-на Ростовской обл. в 1999 г. Инф. Ф.

П. Чернов 1929 г. р. и Т. П. Чернова 1931 г. р.

Приложение 1. Указатель сюжетов, тем и инципитов духовных стихов донских старообрядцев

Ангелы, архангелы (О расставании души с телом)
 Бог, творец всесильный (О таинстве брака)
 Богородица шла, плакала (По Страсти Христовой)
 Боже, зри мое смирение, зри мои плачевны дни
 Боже, отче всемогущий, Боже, отче присносуший (К Богу – Иосафа царевича)
 Был у Христа младенца сад (Предание о Христе Спасителе)
 Весь свой век Лазарь трудился, в жизни отдыха не знал (О богатом и бедном Лазарях)
 Вечер с другом я сидел (О внезапной смерти)
 Взирай с прилежанием, человеце, как век твой проходит и смерть недале (авт. С. Яворский)
 Восплачется, возрыдается душа грешная, беззаконная (Плач души, утравшей спасение)
 Восплачется Адам, перед раем стоя (Об изгнании Адама из рая)
 Восстань, восстань, от сна пробудися
 Вот скоро наступит то время, последний мой жизни конец
 Всяк человек на земле живёт, как во поле трава растёт (О кратковременной жизни человека)
 Вы жида, вы жидовья
 Вы меня теперь простите, час разлуки мне настал
 Господи, господи, кабы я знал, когда смерть придёт
 Господи, кто обитает в светлом доме выше звёзд? (переложение пс. 14)
 Господь Аврааму вещал с высоты (О жертвоприношении Авраама)
 Господь спаситель мой и свет, кого я утрашусь (переложение пс. 26)
 Гора Афон, гора святая
 Душа моя прегрешная, что не плачешься? (О душе)
 Егда приидет кончина сего света (О втором пришествии Христовом)

Жил юный отшельник (О святом Антонии)
 Жили два брата, два Лазаря (О богатом и бедном Лазарях)
 Завтра, завтра в дом Закхее гость таинственный придёт (О Закхее)
 Заступница, мать святая
 Как уныло занывает тонный тон стройных певцов (Стих чужестранца)
 Как шел царь он к заутрене (О Федоре Тироне)
 Кому повем печаль мою (О плаче Иосифа Прекрасного)
 Конец приближается и суд при дверях
 К тебе, о мати пресвятая, дерзаю вознести свой глас
 Мессия пришел в мир истинный пророк (О браке в Кане Галилейской)
 На Иордане всех спаситель днесь прииде (Крещение Господне)
 Не забыла дева слова помнить материн завет
 Ой вы, братья мои, сестры, вы по духу мне друзья
 О как наше на сем свете житие плачевно (О смертном окончании)
 О коль благодати, агница ты, мати (Великомученицы Варвары)
 Первое горе, не знаю, где обряд положить
 Плачуся и ужасаюсь, егда ен час помышляю, как приидет судия правый
 По грехом нашим на нашу страну
 По Сионским горам сам Господь ходил (О расставании души с телом)
 Поздно, поздно вечерами, как утихнет весь народ (Сложитие псалмов о страннике)
 Потоп страшный умножался (О всемирном потопе)
 Пресветлый ангел мой господень (Ангелу хранителю)
 Раз мы родились, раз нам умирать
 Свет наш тихий и преславный
 Серебряные крылья по небу распустил
 Скажи нам, учитель, последнее слово
 Слезы ливши о Сионе и сердечною тоской (О плаче Израиля)
 Со страхом, братие, вы послушайте (По Страсти Христовой)
 Собрал Господь своих учеников
 Спит Сион, и дремлет злоба, спит во гробе царь царей
 Сходила царица, сходила владычица с небесного круга
 Ты слышишь райские напевы
 Уж ты смерть, моя смерть, смерть претрашная
 Умоляла мать родная свое милое дитя (Стих умирающей матери)
 Уже прекрасное светило («Утреннее размышление о Божием величии», авт. М. Ломоносов)

Хвалу всевышнему владыке (переложение пс. 145)
 Ходила дева по святым горам (Хождение Богородицы)
 Христос с учениками выходит из храма (О скончании века)
 Что ты, раб, спишь, не проснешься (О расставании души с телом)
 Я умом ходила в город Вифлеем
 Я родился в городе Риме (Алексей родился в городе Риме)

Приложение 2. Примеры

1.

Ангелы, вы архангелы,
 Да иде же вы были, чиво видели
 Во миру мы были, чуду видели,
 Чилавек грешнай он кончаица,
 Чилавек грешнай он кончаица,
 А душа ево с телом распрацаица.
 – Ты прости жа, ты прощай, тела белая моя,
 – А ты мене прости, душа грешная.
 Как вам телеса во сырой земле лежать,
 А мне грешнай души к Богу на ответ итить.
 – А начто жа ты, душа, начто рано ела,
 А щиво жа ты, тела, щиво ни терпела?
 В воскресная день до обедни,
 А в пятницу до восход солнца.
 Аллилуйя, аллилуйя, слава Господу.

2.

По Сиянским горам там Господь ходил
 Там Господь ходил, он сляды слядил
 Как по этим по слядам он сады сажил,
 Сады сладкия виноградныя,
 А удов то, сирот поливать сады просил:
 – Вы удовы, сироты поливайте сады,
 А вы утренней зарей горичей сваей слизой,
 А вечернею, вы рыдательнаю.

А вы, ангелы, вы архангелы,
 Вы иде были, чиво ж видели?
 – Да мы были, Господи, на билом свети,
 Да ми видели чуду-чудную.
 Чуду-чудную, диву-дивную»,
 Диву-дивнаю дивовалися.
 Как душа то с телом расставалася,
 Ды с белым то светам распрощалася.
 Да вить вам то телам во земле то тлеть,
 А мне то душе на суд правильной та итить.

3.

Ходила дева по святым горам,
 Искала дева Христова тела.
 Искала дева Христова тела,
 Да навстречу девы жидовы дети.
 А навстречу девы жидовы дети,
 – Да не вы ли та, жида, распяли Христа?
 – Да не вы ли та, жида, распяли Христа,
 – Распяли Христа отцовы дяды.
 Распяли Христа отцовы дяды,
 Отцовы дяды, наши праиды.
 Отцовы дяды, наши праиды,
 На горе то на святой церква строится.
 На горе то на святой церква строится,
 А ва етай церкви три гроба стоять.
 А ва етай церкви три гроба стоять,
 Как во первом во гробу Исус Христос ляжить.
 Как во первом во гробу Исус Христос ляжить,
 Во втором во гробу Михаил архангел ляжить,
 А во третьем во гробу дева Мария ляжить,
 Над Исусом то Христом ангелы поют.
 Над Исусом то Христом ангелы поют
 Песню херувима они поют.
 Над Михаилом архангелом свечи теплются,
 А над девою Марией роза расцвела.

4.

Со страхом, да вы братие, вы послушайте,
Святое писание Господних Страстей.

В шестом часу пятницы распяли Христа,

Руци ево ноги пробили гвоздьми.

Руци ево ноги пробили гвоздьми,

Венец наложили на главу его,

Копьем ребра пробили, жалчём напоили.

Во святом да во граде, вы Ерусалиме,

Плакала, да ходила святая дева.

При ней были жены мироносицы,

Они да (й)утешали святую деву:

– Не плачь, мати (да) рождшая, по сыне своём,

Не рыдай (да) госпожа, дева Мария.

Мы всегда (да) с тобою готовы страдать,

И болезням твоим будем помогать.

5.

Сходила царица, сходила владычица,

с небесного круга.

Говорила царица, говорила владычица,

сиротам и вдовицам.

Сиротам и вдовицам и благочестивым девицам:

Не ходите, [девицы],

ни в пиры, ни в беседы,

Ни в пиры, ни в беседы,

ни в мирские советы.

– Я вам ризы новыя пошью

сы ангелами, сы архангелами.

А если вам мало того,

я вал повью вянки златия,

А если вам мало того,

я к вам сына сошлю,

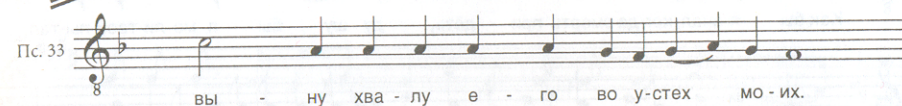
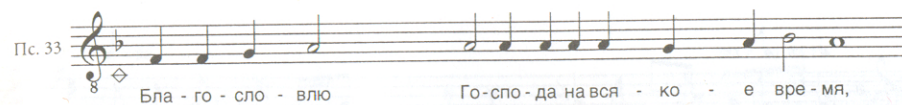
А если вам мало того,

я к вам с небес сама сойду.

И буду с вами век вековать,

И буду с вами царствовать.

6.

7.

$\text{♩} = 66$ ($\text{♩} = 132$)

Го - спо-ди, Го - спо-ди,

Как бы я знал, ког-да смерть при - дёт, ду-шу бы я мо-ли-твой пы-тал,

те - ло бы я по-стом со-дер-жал. Вы-шел бы на го-ру вы-со-ка - ю,

гля - нул бы в до-ли-ну глу-бо - ка-ю...

8.

$\text{♩} = 86$ ($\text{♩} = 172$)

Всяк че-ло-век на зем-ле жи - вёт, и как во по-ле тра - ва ра-стёт.

Из чре - ва ма-тер-на ро-дил - сы, воль - ным све-том об-но - ви - лсы.

Жи-веть в ми-ре

не счи-та-ет грех за ва - жно - я, от-ве-ща - ет за де-ло ка - жды-я.

9.

$\text{♩} = 92$

Схо-ди - ла ца - ри - ца, схо - ди - ла вла - ды - чи-ца,

сне-бе-сно - го кру - га. Го - во - ри - ла ца - ри - ца,

го-во-ри-ла вла-ды - чи-ца си - ро - там и вдо - ви - цам,

си-ро-там и вдо-ви - цам и бла-го-че-сти-вым дя-ви - цам.

10.

$\text{♩} = 60$

1. Хо - ди - ла де - ва по свя-тым го - рам,
и - ска - ла де - ва хри - сто - ва те - ла.

2. И - ска - ла де - ва хри - сто - ва те - ла,
да на - встре - чу де - вы жи - до - вы де - ти.

3. А на - встре - чу де - вы жи - до - вы де - ти,
да не вы ли та, жи - ды, ра - ся - ли Хри - ста.

5. Ра - ся - ли Хри - ста о - тцо - вы дя-ды,
о - тцо - вы дя - ды, на-ши пра - ди - ды.

11.

$\text{♩} = 76$

А - нге - лы, вы, а - рха - нге - лы,
да и где же вы бы - ли, чи - во ви - де - ли.

Во ми - ру мы бы - ли, чу - ду ви - де - ли
чи - ла - век гре - шнай, о-н(ы) ко - нча - и - ца.

Чи - ла - век гре - шнай он ко - нча - и - ца,
а ду - ша е - во сте - лом ра - спра-ща - и - ца.

Ты про-сти жа, ты про-щай те - ла бе-ла - е мо - я,
а ты ме - не про - сти ду - ша гри - е-шна - я.

12.

$\text{♩} = 72$

По Си - я - (ан)-ским го - рам там Го - сподь ха-(уа) - дил,

там Го - сподь хо - дил, он сля - ды сля-(уа) - дил.

Он сля - ды сля - дил, как по э - тим по сля-(уа) - дам

он са - ды са - дил.

13.

$\text{♩} = 86$

1. По - пя - той по ты - ся - щи в пя - ти - стах го - да - х

и - шли и д(и) - ве же - ны ми - ро - но - си - цы.

2. И - шли и д(и) - ве же - ны ми - ро - но - си - цы,

а на - встре - чу им и - дут два жи - до - ви - ща.

14.

$\text{♩} = 72$

1. Со стра-хо-м(ы) да вы, бра-ти - е, вы по-слу - шай - те

свя-то - е да пи-са-ни - е го-спо-дних стра - стей.

2. В ше-стом ча - су, да, пя-тни - цы ра-спя - ли Хри - ста

ру-ци да е - во но - ги при-би - ли гво - здьми.

15.

$\text{♩} = 76$
Один Двое

1. У - мо - ля - ла мать ро-дна - я сво - во ми - ло - ва ди - тя

пред кон(ы)-чи - но - ю ры - да - ла о судь-бе сво - ей гру - стя.